

ИГОРЬ ШИПОВСКИХ

**СКАЗКА
О СМЫШЛЁНОМ
МАЛЬЧУГАНЕ
АРИСТАШЕ И ЕГО
НОВОМ
РАССЛЕДОВАНИИ
СОВМЕСТНО
С ГЛАВНЫМ
СЫЩИКОМ**

СКАЗКА-ДЕТЕКТИВ

Игорь Дасиевич Шиповских Сказка о смышлённом мальчугане Аристаше и его новом расследовании совместно с главным сыщиком. Сказка-детектив

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39425952
ISBN 9785449378668*

Аннотация

Сказка о смекалке и проницательности, о тёмных замыслах и их разоблачении, о коварстве и нужде, о внезапном озарении и усердном терпении. Иначе говоря, обо всём том, что может составить сюжет захватывающего и познавательного детектива для детей. А действие этого детектива происходит в царской России на рубеже XIX – XX веков, притом в самой загадочной точке города Москвы, на Каланчёвской площади, где сходятся три невероятных потока путешествующих людей и случаются странные происшествия...

Содержание

1	5
2	7
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Сказка о смышлёном
мальчугане Аристаше
и его новом
расследовании совместно
с главным сыщиком
Сказка-детектив**

**Игорь Дасиевич
Шиповских**

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2019

ISBN 978-5-4493-7866-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Хочется сразу отметить, что речь дальше пойдёт о героях уже хорошо известных читателям по предыдущей публикации под названием «Сказка о смышлёном мальчугане Аришаше, кой своей смекалкой превзошёл главного сыщика». И как понятно из названия, основного героя зовут – Аришаша, а его старшего друга и наставника, являющегося главным сыщиком департамента полиции – Николай Васильевич. Также не лишне напомнить, что все события происходят на рубеже XIX и XX веков в городе Москве на знаменитой площади трёх вокзалов, или как тогда говорили в народе «Каланчёвке». И новая история – это не что иное, как логическое продолжение той первой публикации. Итак, начнём.

Со дня знакомства Николай Васильевича с Аришашей и их первого совместного расследования прошло какое-то время, быть может, неделя или полторы. Впрочем, теперь это не так важно, главное, что то расследование прошло удачно и имело благотворные последствия, ведь в судьбе Николай Васильевича появилась любовь в лице Натальи Саввишны Ковылиной, девицы приличного сословия и воспитания. Их роман процветал и был наполнен всеми атрибутами счастливого продолжения. Однако такая страсть никак не могла повлиять на профессиональные качества влюблённого сыщика. За букетами, свиданиями и ухаживаниями, он не утратил

своего сыскного рвення.

А меж тем жизнь на «Каланчёвке» практически ничем не отличалась от предыдущей, обыденной, привокзальной рутины. По-прежнему ходили по расписанию поезда, всё также шумели на площади извозчики, и всё также прибывали и убывали пассажиры. В общем и целом, конечно за исключением мелких неурядиц, ничего не менялось, всё шло своим чередом. И всё бы, наверное, так и продолжалось, если бы как-то погожим, летним, вечером, за Казанским вокзалом, недалеко от железнодорожной насыпи, не был найден лежащий ничком мужчина средних лет в бессознательном состоянии с явными следами насилия на голове, а именно, на его затылке зияла кровавая рана, что говорило о серьёзности дела.

И вполне понятно такое дело не могло обойтись без вмешательства Николая Васильевича. А как же иначе, ведь тело пострадавшего было найдено на подведомственной ему территории. Так что он был немедленно вызван на место происшествия в качестве главного следователя-дознателя. Не прошло и получаса, как Николай Васильевич, конечно же, в сопровождении своих верных подчинённых-помощников, Игнатьева и Семчука, они следовали за ним неотступно, прибыл на место трагедии. Оказавшись подле насыпи, Николай Васильевич сходу начал опрос урядника нашедшего мужчину.

2

– Ну те-с-с, голубчик, ... поясни-ка мне, как всё было, ... как ты обнаружил тело? ... и желательно в подробностях ... – строго спросил Николай Васильевич урядника, и ответ последовал немедленно.

– Так, а какие тут подробности, ваше благородие, ... иду это я обходом по своему участку на предмет нарушений, а здесь он лежит, ... не мычит, не телится. Ну, я его сапожком так аккуратненько по ноге и ткнул, да окликнул, ... мол, чего развалился у насыпи, ... здесь спать не положено, ... а он молчок! ... Ну, я глянул повнимательней, а у него на голове кровь, ... я склонился, присмотрелся, прислушался, принялся, ... а он вроде и не дышит, ... и спиртным от него не пахнет, ... ну я тут сразу смекнул – покойник! ... Видимо по голове его тюкнули да сбежали, ... думаю, убийство это! ... Господин-то хорошо одет, добротнo, ... но ничего не взяли, даже туфли на кожаной подошве не тронули, а они очень дорогие, ... значит, не ограбление! ... Хотя может и я со своим обходом помешал, ... грабители успели смыться, ... однако я никого бегущего не заметил, ... только сразу постового свистком окликнул, чтоб он вас вызвал! ... Вот и всего делов, ... стоим, вас ждём ... – как можно внятнее пояснил урядник.

– Ну вот, ... подробно же рассказал, ... значит, умеешь! ...

Тут ведь главное, ничего не упустить, и никого постороннего на место преступления не допустить, ... зевакам здесь делать нечего, иначе все следы затопчут! ... Ну а теперь, голубчик, уж я тело осмотрю, вдруг какую улику найду, ... а ты отдохни пока. ... – бодро отозвался Николай Васильевич и склонился над пострадавшим. Меж тем Игнатъев и Семчук взялись приглядывать, чтоб никто из зевак не посмел и близко ступить к месту преступления. Но тут случилось нечто необъяснимое. В тот самый момент, как Николай Васильевич склонился к пострадавшему, тот слабо вздохнул.

– Мать честная! ... да он никак живой! ... – воскликнул Николай Васильевич и резко кинулся нащупывать у пострадавшего пульс, – ну точно жив! ... сердце-то бьётся, ... слабо, но стучит! ... Да как же это ты голубчик упустил-то, ... покойник-то у тебя живой оказался! ... Игнатъев, а ну-ка скорей доктора да экипаж медпомощи с носилками зови, ... пострадавшего срочно в больницу надо доставить! ... – вновь воскликнул Николай Васильевич и аккуратно повернул голову пострадавшего набок, в удобное положение, чтоб тот мог свободно дышать. Игнатъев же мигом умчался выполнять приказания Николай Васильевича. Меж тем Семчук незамедлительно приступил к тщательному осмотру места преступления.

– Надо бы здесь сейчас всё сразу и обследовать, ... иначе потом после докторов тут ничего уже не найдёшь, ... потопчут всё, окаянные. ... – вполне резонно заметил он.

– Вот это правильно, Семчук,... осмотрись здесь, как следует,... а я пока продолжу обследование потерпевшего на предмет улик... – отозвался Николай Васильевич и тут же взялся за дело. Урядник же остался стоять в стороне, и следить за порядком на подступах к насыпи, как раз начала собираться изрядная толпа зевак. Всем же интересно посмотреть на покойника, а уж если его нет, то просто на пострадавшего. Тем временем Николай Васильевич наметанным взглядом нашёл на одежде пострадавшего несколько коротких рыжих волосинок и обрывок обёрточной бумаги в сжатом кулаке.

– Хм,... а ведь он куда-то спешил,... и явно с подарком в руке!... Притом подарок этот наверняка предназначался даме,... вот и её рыжие волосёнки на его одежде!... Видимо он перед нападением выбежал откуда-то из дома на минутку, чтоб только купить подарок на привокзальной площади и тут же вернуться обратно домой к даме!... Но не получилось,... кто-то видать заприметил его на вокзале с дорогим подарочком,... последовал за ним,... хрястнул по голове,... выхватил подарок и был таков!... Ну а чуть позже урядник нашёл его лежащим у насыпи,... так что это ограбление, а не убийство... – сделал вывод Николай Васильевич, обращаясь к Семчуку.

– Ну, может оно и так, версия хорошая,... но только тогда получается, что дама эта вместе с ним была,... потому как я тоже здесь обнаружил рыжие волосёнки,... вот пароч-

ка на камушках лежала, и там ещё чуток... – тут же откликнулся Семчук.

– Ну, тогда это непонятное дело,... хотя погоди-погоди,... получается, что волосы эти вовсе и не дамские, а того кто тюкнул потерпевшего по голове!... Сыплются они с него, ... видать, он болен лишаём, или ещё чем!... Вот смотри, Семчук,... тут он замахнулся,... и волосёнки с него посыпались,... а тут он ударил, и его волосы на пострадавшего попали,... а значит, нам надо искать рыжего бестию с вокзала!... небось, ещё и какой прокажённый!... Ну, это ладно, обобщем вокзалы,... а вот к кому и куда пострадавший «подарочек» нёс, это ещё предстоит выяснить!... Впрочем, зацепка уже есть,... тут рядом всего две подходящие улицы, куда он мог идти,... сам-то он прилично одет, значит и в дом приличный шёл,... первая Каланчёвская улица, а вторая Новая Басманная!... Но на Каланчёвскую он пошёл бы другой дорожкой, та ближняя,... так что остаётся Басманная!... И вот ёё-то нам надо прошерстить,... по дворам пройти, поспрашивать,... описать пострадавшего по приметам,... может, кто и опознает его... – вроде как начал определять план поисков Николай Васильевич, но тут примчался Игнатьев, а за ним и доктор с экипажем медпомощи, пришлось примолкнуть. Доктор же сходу кинулся к пострадавшему. Начался осмотр. А спустя всего минуту доктор уже вынес свой вердикт.

– Ну что ж,... жить будет,... но вот только неизвестно в каком состоянии,... травма скользящая,... удар пришёлся

наискосок, содрана кожа, но кость целая. Хотя всё же мозг пострадал, раз от такого удара пострадавший впал в бессознательность, ... скорей всего он потеряет память, или вообще перейдёт в вегетативное состояние. В моей практике такое уже случалось, ... так что в ближайшее время не ждите от него ничего вразумительного! ... А пока пострадавшего следует немедленно доставить в больницу ... – кратко резюмировал он, и тут же кивком дал команду санитарам забирать пострадавшего, те мигом бросились выполнять его молчаливый приказ. А уже через пару минут пострадавший был аккуратно водружён на носилки и погружен в карету медпомощи.

– И да, вот что ещё, ... моё письменное заключение я пришлю вам в участок, ... думаю, вы уже установили личность потерпевшего? ... – как бы спрашивая, добавил доктор, обращаясь к Николаю Васильевичу.

– К сожалению, пока нет, ... я проверил содержимое его карманов, но каких-либо документов не обнаружил, ... придётся изрядно потрудиться, прежде чем установить его личность ... – бегло ответил Николай Васильевич.

– Ну что же, хорошо, ... как установите, сразу дайте знать, ... удачи вам ... – мигом отозвался доктор, тут же вскочил в экипаж, и вся медицинская процессия немедля двинулась в путь до ближайшей больницы, а до неё было примерно полчаса езды. Николай же Васильевич со своими помощниками, Игнатьевым и Семчуком, быстро закончив осмотр места

преступления, наметили план дальнейших действий и распределили задания по расследованию.

3

Игнатъев и Семчук отправились на Новую Басманную, искать хоть какой-то намёк на связь потерпевшего с жителями той улицы. Сам же Николай Васильевич пошёл в участок, составлять протокол происшествия и анализировать имеющиеся данные, а их было крайне мало, если не сказать скудно; всего-то несколько рыжих волосинок и крохотный клочок обёрточной бумаги от упаковки какого-то свертка, предположительно находившегося в руках потерпевшего. В общем, ничего существенного для начала следствия.

Впрочем, от своей первой версии Николай Васильевич так и не отказался. Он по-прежнему считал, что свёрток с покупкой потерпевший приобрёл где-то на вокзале, но вот на каком именно, ещё предстояло выяснить. Не надо забывать, что на площади было три вокзала, и на каждом имелось место продаж с обёрточной бумагой. А потому Николай Васильевич сразу после составления протокола направился из участка на вокзалы искать то самое место продаж, где потерпевший мог бы купить тот злосчастный свёрток, хотя само содержимое свертка пока так и оставалось загадкой.

Разумеется, первым для осмотра и поисков был выбран Казанский вокзал, ведь он самый ближайший к месту преступления. Войдя в здание вокзала, Николай Васильевич сразу пошёл по торговым рядкам, здесь было несколько то-

чек, где пользовались упаковочной бумагой. И едва он обратился к первому попавшемуся торговцу с вопросом о бумаге, как тут же получил исчерпывающий ответ.

– Хм,... да у нас такой бумаги как у вас отродясь не бывало,... вот тут она у вас какая-то мягкая, податливая,... а у нас иная, грубоватая, более плотная,... притом у всех такая,... мы в неё всё пакуем, и продукты, и текстиль, и сувениры,... другой-то нету!... Ну а ваша бумага неместная, завозная,... вон, спросите на Николаевском вокзале,... может им кто из Питера привозил,... там всякое может быть, а у нас такой нет, и не ищите,... я всех тут знаю... – помяв пальцами, переданный ему Николай Васильевичем клочок бумаги, заключил торговец.

– Так по-твоему выходит, что не у вас паковался свёрток, и получается товар не здесь покупался?... – забрав у торговца обрывок бумаги для пущей верности переспросил Николай Васильевич.

– Нет, не у нас,... и паковался, и покупался где-то ещё... – также для верности, чётко ответил торговец.

– Ну ладно, братец,... торгуй дальше, а мне пора... – коротко отозвался Николай Васильевич, и прекрасно понимая, что здесь его вопросы уже ни к чему не приведут, отправился на Николаевский вокзал, а тот, как известно, расположен на противоположной стороне площади.

И вот пока Николай Васильевич шёл через площадь, то не преминул поспрашивать у стоящих тут извозчиков

о неизвестном приезде высокого роста, в чёрном сюртуке, и со свёртком в руке из упаковочной бумаги. Опросив первых пятерых извозчиков, он ничего не добился, те только что подъехали и были ещё не в курсе событий. Зато шестой с охотой рассказал всё что видел.

– Ну как же не заметить такого,... видел я этого приездего,... во всём чёрном, высокий, но чуть сутуловат,... со свёртком шёл от Николаевского вокзала. Я как раз у лошади подпругу менял,... не торопился, спокойно менял, вот и задержался здесь. А тут этот идёт,... и всё озирается по сторонам,... будто окрика какого-то боится,... площадь перешёл и сразу за Казанский вокзал шмыгнул!... Так всё и было,... часа два назад, а может и полтора... – выпалил извозчик.

– Ага,... так значит за ним кто-то шёл, раз он озирался и окрика боялся?... Да ещё и про свёрток расскажи, какой он был?... большой или маленький?... какой формы?... – мигом переспросил Николай Васильевич.

– Так это,... простой свёрток,... трубочкой свёрнутый,... навроде конфеты,... вот как их скручивают,... как фантик что ли,... похож на хлопушку, но только длинную,... смешной такой,... словно подарок для ребёнка. Ну а чтоб кто-то за ним шёл, такого не было,... вообще никого,... но всё одно он озирался!... А может это у него привычка такая ходить,... я заметил, что так сутулясь, слуги за своими господами следуют,... будто приказа какого ждут,... а ещё соба-

ки так за хозяевами бегают, тоже вроде команды ждут, ... вот как-то так... – быстро пояснил извозчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.